

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА СТРАН ЮГО- ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В.И. Салыгин, С.В. Березинский

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Санкции, введённые США и Западной Европой против России в связи с политическим и экономическим кризисом на Украине, подталкивают нашу страну к поиску новых, более надёжных путей экспорта углеводородного сырья в другие регионы мира. Сегодня, как и в 2009 г., с новой силой разворачиваются баталии вокруг экспортного коридора природного газа через Украину. Уже имея серьёзный долг перед ОАО «Газпром» за потреблённый газ, Украина явно не собирается его оплачивать. Несмотря на явное нарушение Украиной своих контрактных обязательств, норм международного права, наши западные партнёры настойчиво обвиняют во всём Россию. Причина проведения такой политики, на наш взгляд, проста и вызвана определёнными собственными интересами. Чтобы избежать подобных ситуаций и сценариев в будущем, нам нужно искать новые рынки сбыта углеводородного сырья. Одним из таких рынков является рынок Азиатско-Тихоокеанского региона. На протяжении многих лет Советский Союз, а потом и Россия в экспорте углеводородного сырья ориентировались в основном на Западную Европу. Основных причин такой политики было две. Первая – политическая, вызванная рядом разных причин, и серьёзно, почти на половину столетия, осложнившая отношения между Китаем и СССР; и вторая – крайняя бедность и отсутствие промышленности в крупных странах восточных регионов. Но в конце двадцатого века всё изменилось, и сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион – это один из самых динамично развивающихся регионов мира.

Азиатско-Тихоокеанский регион – это не только Китай, Индия, Япония и Южная Корея. Почему-то сегодня, когда говорят о восточном векторе энергетической дипломатии России, ничего, или почти ничего не говорят о Юго-Восточной Азии и государствах, там расположенных. А между тем, это очень интересный регион как с точки зрения сбыта углеводородов, так и с точки зрения технологического развития и торговли. Достаточно сказать, что в Юго-Восточной Азии расположена крупнейшая мировая торговая площадка – Сингапурская биржа, где внешнеторговые операции с нефтью ведут свой отсчёт с конца XIX века, а небольшое государство Бруней занимает 9-ое место в мире по экспорту СПГ. Предлагаемая статья как раз и рассматривает основные аспекты развития нефтегазового комплекса государств-членов АСЕАН.

Ключевые слова: энергетическая политика, энергетическая дипломатия, континентальный морской шельф, освоение месторождений, нефть, газ, энергетика.

■

Процесс развития нефтегазовой отрасли в Юго-Восточной Азии на современном этапе находится под влиянием целого ряда разноплановых по своему характеру факторов. Поэтому, анализируя исследуемую проблему, необходимо обратить внимание на тенденцию усиления взаимосвязи собственно энергетических, технологических и политических аспектов функционирования этой индустрии, имеющей важное значение с точки зрения судеб региональной экономики. Энергетика была и остаётся одним из самых политизированных секторов мировой экономики [1]. Однако в региональном преломлении эта проблематика приобрела в последнее десятилетие новые черты. В Юго-Восточной Азии наметилось если не коренное изменение позиций отдельных стран, то, по крайней мере, корректировка их роли в развитии нефтегазового сектора. Крайними полюсами этого процесса можно назвать Индонезию и Вьетнам. Значение индонезийских поставок на региональный рынок нефти и газа снизилось в 2000 г., поскольку страна испытывает острую потребность в удовлетворении стремительно растущего внутреннего спроса. Кроме того, сказались трения, возникшие между внешними инвесторами и правительством, стремящимся перенаправить добываемые нефть и газ на нужды национальных потребителей.

В то же время растут амбиции Вьетнама, который ставит задачу не только насытить внутренний рынок за счёт собственной добычи углеводородов, но и расширить экспортную базу нефти и газа. С этой целью активно развивается сотрудничество как с российскими компаниями, имеющими большой опыт работы во Вьетнаме, так и с энергетическими корпорациями других стран. При этом Индонезия и Вьетнам, как практически и все другие государства АСЕАН, связывают будущее своей нефтегазовой отрасли с освоением месторождений, расположенных в акватории прибрежных морей. Между тем перспективы развития этого направления весьма неоднозначны вследствие нерешенных территориальных проблем. Территориальные споры в большинстве своем связаны именно со столкновением интересов национальных нефтегазовых комплексов стран АСЕАН и других государств. В центре разногласий находятся три района Южно-Китайского моря: Парасельские острова, острова Спратли и Тонкинский залив. Втянутыми в дискуссии по поводу суверенитета над этими территориями оказались КНР, Тайвань, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней [2]. Проявляются и более локальные, двусторонние политические конфликты, связанные с разногласиями по поводу территориального размежевания на море. Например, возникла полемика между Малайзией и Брунеем относительно принадлежности ряда морских пограничных районов, богатых углеводородами.

По мере того, как развитие в государствах Юго-Восточной Азии нефтегазового комплекса

требует освоения шельфовых месторождений, всё большему испытанию подвергается единство стран-членов АСЕАН. Пожалуй, ни по одному пункту повестки дня двусторонних и многосторонних переговоров не возникало столь бурных и непродуктивных дискуссий, как по вопросам принадлежности территорий, богатых нефтью и газом. Это, по существу, вызов самой идее обеспечения поступательного развития стран ЮВА в условиях мира, безопасности и регионально-го сотрудничества. Однако единых подходов в рамках АСЕАН до сих пор выработано не было. Данная проблематика, по сути, передана для обсуждения заинтересованным сторонам. В условиях отсутствия выработанных принципов, на которых могли бы строиться межгосударственные переговоры по поводу освоения морских нефтегазовых ресурсов и одновременно общего в регионе стремления избегать политических и, тем более, военных конфликтов, заинтересованные страны, тем не менее, ориентируют свои национальные энергетические компании на организацию добычи нефти и газа в спорных зонах явочным путём.

В контексте этой проблемы особо следует упомянуть отношения Китая и стран-членов АСЕАН. КНР проявляет интерес к освоению нефтегазовых месторождений Южно-Китайского моря. При этом, поскольку члены АСЕАН не выступают единой стороной при обсуждении территориальных вопросов с КНР, Пекин имеет возможность перевести дискуссии по спорным проблемам на двусторонний уровень.

Китай на современном этапе демонстрирует огромный потенциал экономического роста, и спрос на энергоносители в среднесрочной перспективе с его стороны будет только увеличиваться. Сегодня КНР использует все имеющиеся силы и средства в борьбе за доступ к энергетическим ресурсам и активам за рубежом. Это подтверждают и события 2012 г., которые возникли из-за территориальных споров между КНР и Японией. Появление такого крупного импортера энергоресурсов, который настойчиво заявляет о себе как о ключевом энергетическом игроке не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в мире, вместе с нарастающей активностью китайских энергетических компаний не может не оказывать влияния на сложившуюся систему обеспечения энергетической безопасности.

Действительно, само присутствие бурно развивающегося Китая меняет всю конфигурацию на мировой арене, будь-то экономические или политические отношения. Ещё в 1993 г. экс-премьер-министр, один из творцов сингапурского «экономического чуда» Ли Куан Ю утверждал: «Значимость изменения Китая расстановки сил в мире такова, что понадобится 30-40 лет, чтобы восстановить баланс. На международную арену выходит не просто ещё один игрок. Выходит величайший игрок в истории человечества» [3]. Непосредственное воздействие динамично растущего Китая на развитие

нефтегазовой отрасли региона ощущают на себе и страны Юго-Восточной Азии. Отстаивая свои интересы, связанные с освоением нефтегазовых месторождений, Китай проводит гибкую целевую политику, призванную предупредить возможное появление негативных оценок своей деятельности в регионе, а также подразумевающую формирование устойчивых партнёрских отношений с членами АСЕАН.

В связи с этим стоит сопоставить нынешний внешнеполитический курс Пекина с политикой, проводимой Токио в Юго-Восточной Азии в 1970-1980 гг. Оценивая тогдашний период отношений Японии и стран АСЕАН, А. Д. Богатуров в своей работе «Японская дипломатия в борьбе за источники энергетического сырья» отмечал, что японские правящие круги уделяли значительное внимание укреплению своих связей с государствами АСЕАН, играющими видную роль в обеспечении Японии топливом и сырьём. Важное значение при этом придавалось предупреждению политических осложнений в отношениях со странами Ассоциации, для чего широко использовались такие методы, как осуществление программ финансово-экономической и технической помощи, разработанных с учётом мнения заинтересованных стран [4].

Складывается впечатление, что китайское руководство провело тщательный анализ японского опыта, взяв на вооружение наиболее удачные методы экономической, в том числе энергетической дипломатии. В современных действиях Пекина просматривается аналогичное сочетание жёсткого отстаивания своих интересов в отношении возможности освоения конкретных нефтегазовых проектов на шельфе прибрежных морей, стремление вести обсуждение всех связанных с этим аспектов и территориальных споров на двустороннем уровне с политикой формирования благоприятных условий сотрудничества с членами АСЕАН. Китай демонстрирует готовность оказывать содействие в модернизации экономического потенциала стран Юго-Восточной Азии. В частности, на цели модернизации транспортной инфраструктуры, гидросооружений и т.д. КНР, несмотря на последствия мирового кризиса, готова выделять на это миллиарды долларов.

Есть все основания ожидать, что такая политика сочетания неуступчивости по территориальным спорам и готовности к предоставлению экономической помощи на льготных условиях будет продолжена и в обозримой перспективе. Безусловно, растущая экономическая, политическая и военная мощь Китая создают объективные возможности для того, чтобы мнение Пекина принималось во внимание его друзьями, партнерами и соперниками. Щедрые же вливания Китая в экономику на фоне его позитивного отношения к деятельности АСЕАН приводит к тому результату, которого он и добивается: избавление стран региона от страха перед «китайской угрозой» и формирование позитивного

образа процветающего, сильного, дружески настроенного к внешнему миру соседа.

Это означает, что странам Юго-Восточной Азии придётся столкнуться с необходимостью принять трудный выбор. Потребность развития нефтегазовой промышленности будет побуждать их осваивать месторождения углеводородов на шельфе, примыкающем к морским районам, национальная принадлежность которых вызывает неоднозначные толкования. С другой стороны, неуступчивость в территориальных спорах с Китаем грозит осложнениями политического (возможно, и военного) характера, а также трудностями в развитии экономических связей с перспективным экономическим партнёром. До сих пор страны АСЕАН делали всё возможное, чтобы избежать прямых противоречий с Китаем, надеясь отложить решение трудных вопросов.

Аналогичные подходы просматриваются и в позиции Пекина. В своей работе «Большая Восточная Азия: мировая политика и энергетическая безопасность» А. Д. Воскресенский отметил что «в последние годы нельзя не заметить снижения напряжённости в регионе, связанного прежде всего со смягчением в подходах КНР к проблемам споров в Южно-Китайском море, однако в целом всё же видно, что китайская сторона стремится оставить эти спорные вопросы открытыми на будущее» [5].

Вместе с тем проблема состоит в том, что достаточного количества времени в запасе у участников полемики по территориальным спорам может и не оказаться. Потребности развития энергетики побуждают в той или иной форме найти возможность приступить к освоению месторождений нефти и газа на оспариваемых Китаем и странами АСЕАН участках как можно скорее. Причём заставить эти государства определиться с позицией могут не только внутренние экономические и политические причины, но и внешнеполитические факторы, в том числе позиция по этому вопросу Вашингтона.

Усиление политического противостояния в регионе не осталось незамеченным таким важным стратегическим игроком в Юго-Восточной Азии, каким являются США. Соединённые Штаты имеют в регионе разнообразные интересы, в том числе и в нефтегазовой отрасли, в развитии которой принимают участие практически все ведущие американские энергетические компании. Последние оказываются вовлечёнными в освоение месторождений, принадлежность которых в некоторых случаях оспаривается рядом стран, включая Китай.

Растущий спрос на нефть и газ является одним из главных движущих факторов усиления противоречий и напряжённости в вопросе признания морских границ в водах Восточной Азии. Китай, одновременно защищая свои собственные интересы в регионе, активно противодействует любой деятельности других претендентов на утверждение своих суверенных претензий, продолжая увеличивать присутствие

китайских военно-морских сил в Южно-Китайском море.

В свою очередь, Соединённые Штаты выражают обеспокоенность в связи с напряжённостью в отношениях между Китаем и Вьетнамом, которая проявляется в стремлении заполучить под свой контроль залежи нефти и газа на дне Южно-Китайского моря. На первый взгляд, может показаться, что США стоят в стороне от происходящих в регионе территориальных споров. Но это не так. Свидетельство тому – увеличение военного присутствия в регионе, проведение широкомасштабных военных учений с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Все эти действия призваны обезопасить работающие в регионе американские компании и послужить фактором сдерживания для Пекина.

Таким образом, «укрепляя права компаний, работающих в Южно-Китайском море», США могут оказаться непосредственно вовлечёнными в дискуссии стран Юго-Восточной Азии и Китая по поводу реализации спорных энергетических проектов. По мнению экспертов из влиятельного Американского института предпринимательства, из всех региональных территориальных споров «китайско-японские разногласия в Восточно-Китайском море являются наиболее неприятными и, возможно, наиболее опасными. Поскольку и Китай, и Япония прилагают значительные усилия, чтобы диверсифицировать пути поставок энергоносителей; природный газ и нефть Восточно-Китайского моря приобретает для обоих государств первостепенную важность» [2].

Иными словами, страны АСЕАН могут оказаться заложниками китайско-японского соперничества в энергетике, поскольку в наиболее явной форме это соперничество разворачивается на территории Юго-Восточной Азии. Пока это соперничество не выходит за рамки коммерческой конкуренции за участие в тех или иных проектах освоения месторождений углеводородов. Однако тот факт, что за спиной энергетических компаний двух стран стоят правительства Японии и Китая, содержит в себе угрозу политизации любого, на первый взгляд чисто делового, конфликта, тем более, если он будет связан с деятельностью на территории, на которую претендует соперничающая сторона.

От того, приведут ли все эти упомянутые выше дискуссии по спорным вопросам освоения нефтегазовых ресурсов Юго-Восточной Азии, в том числе с участием членов АСЕАН, Китая, Японии и США, к взаимоприемлемому решению или заинтересованные стороны окажутся втянутыми в политическое противостояние, грозящее перерасти в более опасные конфликты, зависит будущее развитие нефте- и газодобывающей отрасли в регионе. Поэтому столь актуален для стран АСЕАН поиск компромиссов по спорным территориальным вопросам. Конструктивных предложений, которые могли бы быть приняты всеми государствами Юго-Восточной Азии, а также другими заинтересованными сторонами,

пока сделано не было. А значит, развитие нефтегазовой отрасли стран ЮВА в долгосрочной перспективе в той её части, которая касается освоения богатых морских ресурсов, остаётся неопределённым, поскольку оно будет зависеть от труднопредсказуемого внешнеполитического фактора.

Другой важной проблемой, стоящей перед нефтегазовым комплексом Юго-Восточной Азии, является поиск оптимальных пропорций участия в нём государства и частного бизнеса. Масштаб задач, связанных с модернизацией отрасли, требует задействовать в этом процессе весь потенциал, превышающий возможности национального бизнеса. Однако опыт функционирования в странах ЮВА государственных энергетических корпораций говорит о наличии многочисленных проблем, связанных с деятельностью госсектора в экономике. Речь идёт о системной коррупции, слабом уровне менеджмента, применении устаревших технологий и, в конечном итоге, низкой экономической эффективности. С этим связана потребность поиска в странах Юго-Восточной Азии гибких, наиболее дееспособных форм взаимоотношений государства и нефтегазового бизнеса, причем как национального, так и иностранного.

Новый этап взаимоотношений между государствами-членами АСЕАН и иностранными инвесторами связан с необходимостью придания импульса развитию и обновлению индустрии добычи и переработки углеводородов. Например, освоение шельфа выдвигает задачу использования новых технологических решений, которые национальный бизнес стран Юго-Восточной Азии (за исключением сингапурских компаний) предложить не может. Отсюда – усиление переговорных позиций ТНК, которые после двух с половиной десятилетий «отступления» вновь переходят к «контратаке» с тем, чтобы закрепиться на новых передовых переговорных позициях.

С другой стороны, иностранным компаниям приходится считаться с требованиями, которые предъявляет к ним растущий в странах ЮВА внутренний рынок углеводородов. Этот рынок требует развития адекватной сбытовой инфраструктуры, современной ассортиментной и гибкой ценовой политики. Без учёта этих условий становится всё труднее развивать нефте- и газодобывающие производства, рассчитанные исключительно только на внешний рынок. Не все зарубежные компании готовы отказаться от традиционных схем и принять новые условия своей деятельности в Юго-Восточной Азии. Вместе с тем другие корпорации (например, действующая в Индонезии японская Mitsubishi) пытаются адаптироваться к новым требованиям рынка стран ЮВА.

В известной мере к этому их подталкивает появление в регионе так называемых новых инвесторов. К ним относят средний частный американский и европейский бизнес, пытаю-

---

■ МИЭП к 70-летию МГИМО

щийся побороться за свою долю на перспективном рынке, компании из Индии, Китая и России, резко усилившие в 2000-х гг. свою внешнеэкономическую активность, а также ряд фирм собственно стран АСЕАН, инвестиционная деятельность которых в текущем десятилетии

во всё большей степени распространяется на всю Юго-Восточную Азию. Таким образом, сочетание всех этих экономических, внутренних и внешних политических факторов всё в большей степени будут определять развитие нефтегазовой отрасли региона в обозримой перспективе.

Список литературы

1. Салыгин В.И. Глобальная энергетическая безопасность и развитие энергетической дипломатии // Вестник нефтегазового комплекса. 2007. № 3–4.
2. Воскресенский А. Д. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и энергетическая безопасность. М.: Ленанд, 2006.
3. Корсун В.А. Восточноазиатская сфера процветания: культурно-исторические «корни» китайской альтернативы / Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии // Под рук. А. В. Торкунова, науч. ред. – сост. А. Д. Воскресенский. М.: МГИМО, 2007. С. 294.
4. Богатуров А. Д. Японская дипломатия в борьбе за источники энергетического сырья (70–80-е годы). М.: Наука, 1988.

Об авторах

Салыгин Валерий Иванович – д.т.н., профессор, директор Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО(У) МИД России, Вице-президент Международной академии ТЭК, член-корреспондент Российской академии наук. E-mail: mier@mgimo.ru

Березинский Сергей Вениаминович – к.э.н., заместитель Генерального директора ЗАО «Дигаза». E-mail: Berezinskii.serg@mail.ru

MODERN POLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE OIL AND GAS COMPLEX IN THE COUNTRIES OF SOUTHEAST ASIA

V.I. Salygin, S.V. Berezinskiy

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *The article reviews the problems caused by the conflict of interests between certain Southeast Asian countries and other states, China foremost, which aroused from oil and gas field development on disputable offshore sections. At the same time the positions of the region's leading transnational corporations in the field of oil and gas policy and their relationships with the countries-ASEAN (Association of South East Asian Nations) members are outlined. Separately are represented the foreign policy stands of Indonesia, Vietnam, Brunei, Philippines and Malaysia on territorial disputes over offshore oil and gas fields. These processes are pushing both European and American business to abandon the conventional schemes and accept the new conditions of their activity in Southeast Asia.*

Key words: energy policy, energy diplomacy, sea offshore, fields' development, oil, gas, energy production.

References

1. Salygin V.I. Globalnaya energeticheskaya bezopasnost i razvitie energeticheskoi diplomatii [Global Energy Security and Energy Diplomatic Activity Development] Vestnik neftegazovogo kompleksa [Messenger of the Oil and Gas Complex] 2007. Issue № 3–4.
2. Voskresensky A.D. «Bolshaya Vostochnaya Asia»: mirovaya politika i energeticheskaya bezopasnost [“The Great Eastern Asia”: World Politics and Energy Security] M.:Lenand, 2006.
3. Korsun V.A. Vostochnoasiatskaya sfera protsvetaniya: kul'turno-istoricheskie «korni» kitaiskoi al'ternativy [East Asian Sphere of Prosperity: the cultural and historic origins of the Chinese Alternative] Energeticheskie izmereniya mezhdunarodnyh otnoshenii i bezopasnosti v Vostochnoi Asii [Energy Observations of International Relationships and Security in East Asia] Under the supervision of A. V. Torkunov, scientific compiling editor. A. D. Voskresensky. M.: MGIMO 2007.

4. Bogaturov A. D. Yaponskaya diplomatiya v borbe za istochniki energeticheskogo syrya (70–80-e gody) [Japanese Diplomatic Activity in the Fight for Raw Energy Sources (70-80-ies)] М.: "The Science (Nauka)" Publishing House, 1988.

About the author

Valery I. Salygin – Dr., Professor, Director of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy, MGIMO University, Vice-President of the International Fuel and Energy Development Academy, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences. E-mail: miep@mgimo.ru

Berezinsky Sergey Veniaminovich – Ph.D. in Economics, Deputy General Director at CJSC "Digaz".
E-mail: Berezinskii.serg@mail.ru